

Н.Б. Бугакова, С.А. Скуридина, Е.О. Кузьминых
Воронежский государственный технический университет

КУЛЬТУРНО-ОНОМАСТИЧЕСКИЙ ФОН ПОВЕСТИ А. ПЛАТОНОВА «ЭФИРНЫЙ ТРАКТ»

Рассматривается культурно-ономастический фон одного из произведений писателя. Отмечается, что в формировании культурно-ономастического фона участвуют онимные единицы, употребление которых направлено на воссоздание исторического хронотопа.

А. Платонов, гемероним, космоним, онимная единица, хронотоп.

Предлагаемое исследование посвящено рассмотрению культурно-ономастического фона повести А. Платонова «Эфирный тракт», которая при жизни писателя не была опубликована; подобные ситуации характерны для творческого наследия автора: по разным причинам многие его произведения публиковались гораздо позже, чем были созданы. Сложно говорить о точной дате создания произведения «Эфирный тракт», однако сохранившаяся в семейном архиве Платоновых машинопись повести датируется 7.11.1926 – 2.01.1927 гг. Примечательным является то обстоятельство, что повесть неоднократно переименовывалась. Отметим, что изменение заглавия текста – одна из отличительных черт ономастической лаборатории А. Платонова. «Первоначальные названия повести – “Медом по яду”, “Неповторимое счастье”, “Цветущее сердце (Повесть о мужественной жизни)”», – сообщает ведущий исследователь наследия писателя Н.В. Корниенко [13, с. 36]. Рассматриваемая повесть входит в цикл фантастических произведений, которые были созданы писателем в 1921–1927 гг.

«Эфирный тракт» находится в поле зрения ученых: так, существуют исследования, выявляющие необычность образа ученого в повести [5], рассматривающие тип инженера-преобразователя [24], анализирующие способы выражения авторской позиции [8], выстраивающие подробную типологию женских образов повести и заключающие, что женские образы участвуют в формировании мужских [23] и др. Однако исследования, посвященные рассмотрению особенностей ономастической лаборатории А. Платонова, в современной лингвистике малочисленны. Отметим работы О.Ю. Алейникова [1], Ч.Т.Ф. Тхань [22]. В настоящее время системное исследование ономастикона прозаических текстов А. Платонова ведется Н.Б. Бугаковой, монографическая работа которой посвящена описанию модели ономастического творчества писателя [4]. Анализ культурно-ономастического фона повести «Эфирный тракт» учеными не проводился, что обуславливает актуальность и научную новизну предлагаемого исследования.

Рассмотрение онимных единиц, введенных автором в текст художественного произведения, помогает выявить специфику авторского подхода к выбору

имен и увидеть скрытые смыслы, заложенные в тот или иной оним в процессе создания литературного произведения [12, с. 7]. Почти каждое имя, функционирующее в пространстве художественного текста, кодирует действительность, реальную или вымышленную, которая при помощи различных экстралингвистических средств формирует различные ассоциации. Можно с уверенностью заявить, что оним в художественном тексте полифункционален.

Обращаясь к анализу культурно-ономастического фона повести, невозможно не отметить антропоним главного героя: автор использует образованную по традиционной для русской ономастической системы модели фамилию *Кирпичников*, произошедшую, очевидно, от лексемы *кирпич*. Таким образом формируется цикличность произведений А. Платонова, которые, кроме фантастической тематики, объединяются автором еще и при помощи антропонимов главных героев. Так, например, главный герой рассказа «Лунная бомба» тоже получает «каменное» имя (об этом см. подробнее [19]) и, более того, упоминается в тексте «Эфирного тракта». Объединение произведений в цикл при помощи антропонима героя – распространенный прием в творческой лаборатории писателя; здесь уместно вспомнить, например, так называемый «баклажановский» цикл [14].

В качестве элементов, формирующих культурно-ономастический фон произведения, выступают макротопонимы: «Пройдя сквозь европейский кусок СССР, Михаил достиг Риги» [16, с. 39]. Под аббревиатурой *СССР* следует понимать Союз Советских Социалистических Республик – государство, образованное на территории Российской империи и просуществовавшее с 1922 по 1991 гг. Введение в текст этого топонима способствует формированию исторического хронотопа, дополняя информацию о времени и месте описываемых в повести событий. Достижению этой цели также способствует употребление писателем аббревиатуры *ГПУ*: «В кабинете сидели, кроме председателя, еще секретарь комитета партии и уполномоченный ГПУ» (Там же, с. 26). Аббревиатура обозначала государственное политическое управление при НКВД РСФСР; оно возглавлялось Ф.Э. Дзержинским и представляло собой орган государственной безопасности.

Кроме того, в формировании культурно-ономастического фона повести немаловажную роль играют употребляемые автором гемеронимы. Так, например, автором упоминается газета «Беднота»: «В тот же день “Беднота” сообщила о смерти инженера-агронома Матиссена» [16, с. 46]. Известно, что газета с таким названием издавалась в Москве в период 1918–1931 гг. и представляла собой ежедневную газету для крестьян. Таким образом, гемероним «Беднота» может быть отнесен к реальным. Введение в текст повести этого гемеронима может быть обусловлено автобиографическими мотивами (об автобиографизме как одной из ведущих черт творческой лаборатории писателя см подробнее [4, с. 269]): А. Платонов работал в газете «Воронежская беднота», где готовил к публикации письма читателей (когда А. Платонов стал постоянным сотрудником редакции, газета получила название «Красная деревня»). Газета выходила в Воронеже с декабря 1918 по 30 сентября 1919 года; известно, что в редакции А. Платонов познакомился с известным писателем Н. Задонским [9, с. 67].

Писателем упоминается газета «Вечерняя Москва»: «В “Вечерней Москве” появилось описание рабочего собрания завода “Генератор”, где Егор Кирпичников отбывал свою двухлетнюю студенческую практику» [16, с. 60]. Этот гемероним является реальным: газета с таким названием издается с 1923 года. Сообщая о том, что в газете появилось описание собрания завода, А. Платонов соблюдает историческую достоверность, поскольку рассматриваемая газета содержала разностороннюю информацию: здесь можно было найти и выкройки, и описание светских мероприятий, и различные сообщения о жизни Москвы. В том числе, полагаем, описание собрания завода также могло бы появиться на страницах этой газеты. Примечательно, что завод, о собрании которого пишет А. Платонов, имеет название *Генератор*. Данный апеллятив используется для обозначения устройства, производящего какой-либо продукт, вырабатывающее энергию или перерабатывающее ее [21, с. 550]. Такое название завода вполне отражает цель работы молодого советского инженера Егора Кирпичникова – «искусственное выращивание железа и вообще размножение вещества» [16, с. 60].

Использованный автором гемероним «Интеллектуальный труженик» является вымышленным, поскольку издания с таким названием не существовало. Отметим, однако, что гемероним сформирован А. Платоновым по распространенной в то время модели – подчинительное словосочетание, образованное по типу связи согласование. Полагаем, что гемероним «Интеллектуальный труженик» является очевидной аллюзией к существовавшему в 1920-е годы журналу «Наука и ее работники». Это издание имело схожие с упомянутой писателем газетой задачи.

Отметим употребление автором космонимов: «И сейчас же он... услышал на мгновение неясную, как звон *Млечного Пути*, песню и пожалел о краткости ее» (Там же, с. 43). Космоним *Млечный Путь* имеет несколько значений. Этим словосочетанием обозначают, в частности, Галактику, в которой расположена планета Земля. Кроме того, Млечный Путь – это светлая полоса в ночном небе, формирующаяся из множества звезд. Полагаем, в рассматриваемом произведении словосочетание *Млечный Путь* обозначает как

раз это созвездие, представляющее собой воплощение Мирового древа [7, с. 143]. Как указывает Н. Ивашина, «у большинства народов мира с Млечным путем связывается образ пути, дороги. Этот образ является универсальным» [10, с. 47]. Об этом же пишет М.Э. Рут: «Основным образом, связанным с названием Млечного пути, является образ дороги» [18, с. 49]. Полагаем, введение А. Платоновым в текст повести космонима *Млечный путь* направлено на актуализацию вселенского хронотопа и встроенность в него событий повести.

Использование космонимов *Созвездие Гончих Псов* и *Созвездие Геркулеса* подчеркивает фантазийность создаваемого писателем текста (напомним, что повесть «Эфирный тракт», датируемая 1927 г., «стала итоговой в ряду научно-фантастической прозы писателя» [8, с. 226]). *Гончие псы* – созвездие северного полушария; ярчайшей в нем является звезда α , которой присвоено собственное название. Примечательно, что это созвездие видно на всей территории России. Однако А. Платонов сообщает, что «в созвездии Гончих Псов при ясном небе вторые сутки не обнаруживается альфа-звезда» [16, с. 46], а «созвездие Геркулеса несколько смещено, вследствие чего вся солнечная система должна изменить направление своего полета» (Там же). Здесь важно отметить, что в созвездии Геркулеса располагается апекс Солнца – точка небесной сферы, в направлении которой движется в пространстве наблюдатель на астрономическом объекте или вместе с ним [2]. Эта информация позволила писателю предположить, что смещение созвездия Геркулеса вызовет изменения в траектории движения солнечной системы. Введение этих космонимов в текст повести направлено на воссоздание исторического хронотопа таким образом, что становится очевидным отношение писателя к строительству социализма, который А. Платонов воспринимал отнюдь не как систему, способную улучшить существование человека. В картине мира А. Платонова социализм тесно ассоциируется со смертью, гибелью; предстает как опасная стихия, несущая разрушение (подробнее об этом см. [4, с. 197–214]).

О фантазийности текста свидетельствует и использование писателем оронимов. Так, одному из персонажей «пришла в голову нечаянная мысль... на *Камчатские горы* села планетка» [16, с. 46]. Но герой сам опровергает эту мысль: «Но кто поверит такому деревенскому бреду?» (Там же), понимая под бредом, очевидно, бессмысленную, бессвязную речь при бессознательном состоянии [21, с. 186].

Использование оронима *Монблан*, обозначающего самый высокий в Западной Европе горный массив на границе Франции и Италии, метафорично; говоря о некоей неизвестной стране, «нахождение которой ценнее изобретения паровой машины и открытия радиового Монблана» [16, с. 28], автор обозначает таким образом открытие радиоактивности, осуществленное в конце XIX века и имевшее огромное значение в области ядерной физики. Подчеркивая важность эфирного тракта, писатель также прибегает к использованию оронимов: «Взять кусочек железа в один кб. сантиметр, подвести к нему эфирный тракт, и этот кусочек железа на глазах начнет расти и вырастет в гору Арарат» (Там же, с. 31). Известно, что *Арарат* – это гора, к которой должен был пристать Ноев ковчег;

некоторые легенды называют Арарат колыбелью человечества, что позволяет говорить о стремлении писателя вписать события повести во вселенский хроно-топ. Очевидна проводимая А. Платоновым параллель – эфирный тракт призван полностью изменить жизнь.

Для творческой лаборатории писателя характерно обращение к механизмам, что обусловлено автобиографическими мотивами. «Эфирный тракт» не становится исключением: писатель упоминает автомобиль «Алгонда-09», который работал бесшумно, потому что «бензиновый мотор погиб пять лет назад, сокрушенный кристаллическим аккумулятором ленинградского академика Иоффе» [16, с. 36]. В начале XX века автомобиль с электродвигателем использовался в Западной Европе и США. Появившийся впервые в России автомобиль тоже функционировал за счет аккумулятора. Автомобили с электродвигателями не могли конкурировать с автомобилями, оснащенными двигателями внутреннего сгорания, так как развивали более низкие скорости, поэтому постепенно были вытеснены машинами с бензиновыми двигателями. А. Платонов описывает машину будущего: А.Ф. Иоффе – основоположник ядерной физики в нашей стране – настаивал на интенсивном исследовании ядерных реакций. Возможно, говоря о «гибели» бензинового мотора от кристаллического аккумулятора Иоффе, писатель имеет в виду новый тип двигателя, работающий беззвучно, действие которого принципиально отличается от электрического и бензинового двигателей.

В формировании культурно-ономастического фона рассматриваемого произведения участвуют также названия кораблей. Такие онимные единицы изучает каронимика (греч. корабос – корабль + онома – имя) – «наука, которая занимается названиями кораблей и судов, историей их возникновения, структурой и традициями наименования» [11, с. 110].

Автором используются каронимы «Калифорния» и «Клара», обозначающие американское и германское судна соответственно, погибшие следующим образом: «на “Калифорнию” вертикально упал болид гигантских размеров. Этот болид увлек корабль на дно океана; образовавшаяся воронка засосала также и “Клару”» [16, с. 43]. Обращаясь к рассмотрению этого эпизода, нельзя не отметить цикличность сюжетных линий произведений А. Платонова: сцена с воронкой, которая засасывает все, что в нее попадает, описана в «Епифанских шлюзах». Однако если там воронка образовалась случайно, потому что рабочие пробили неводоносные слои озера, то в «Эфирном тракте» предлагается продолжить подводное бурение, потому что только так можно определить «глубину залегания всех трех тел – “Калифорнии”, “Клары” и самого болида» (Там же, с. 47). Правительства обеих стран одобряют такой способ: «Бурите дно океана. Соответствующие кредиты открыты» (Там же). Кроме возникающей цикличности, отметим здесь также и автобиографизм как отличительную черту творческой лаборатории писателя. Известно, что А. Платонов занимался общественными мелиоративными работами. Однажды он стал свидетелем похожей ситуации. В августе 1924 года инженер Наркомзема Прозоров, прибывший из Москвы в Воронежскую губернию с целью проконтролировать ход мелиоративных работ, сообщил о допущенной при строительстве колодца ошибке: «прошли водоносный слой и, пробив подстилающий неводоносный слой,

спустили всю, лишив, таким образом, воды три близлежащих колодца» [17, л. 44]. Очевидно, этот эпизод лег в основу описываемых в «Епифанских шлюзах» и «Эфирном тракте» событий.

Рассматривая использованные автором названия судов, можно отметить, что А. Платонов придерживается основных положений каронимики: «Названия... кораблей... не являются абстрактными и случайными. Они знакомят нас с историей страны и народа, знаменитыми битвами, героическими подвигами моряков, местами, где происходили исторические события, историческими и государственными деятелями определенной эпохи и т. д.» [15]. Даже не зная истории, по названиям «Калифорния» и «Клара» можно точно определить, по крайней мере, страну, которой принадлежит корабль (Калифорния – один из штатов США, Клара – одно из самых популярных женских имен в Германии). Обращение к истории позволяет понять, что этот отрывок представляет собой вымысел только частично: реальные имена и события смешаны с вымышленными. Известно, что в 1912 году в Атлантике затонул «Титаник»; в тридцати милях от него находилась «Калифорния», не принявшая сигналы бедствия с «Титаника» и прошедшая мимо. Германское судно под названием «Клара» известно не было, однако в России существовал пароход «Клара Цеткин» (названный, как видим, в честь основательницы коммунистической партии Германии); кроме того, баржа «Клара», также названная в честь Клары Цеткин, доставляла заключенных в Соловецкие лагеря.

Использованные писателем этнонимы обозначают кочевые племена, заселявшие воронежские земли: «Скифы, сарматы, булгары, скандинавы, черемисы, татары и даже иранцы и индусы отцовствовали над этими земледельцами, и у пахарей остались черты их отцов» [16, с. 8]. Таким образом формируется исторический хронотоп, на создание которого направлено и использование писателем гидронимов. Отметим, что введение в текст этих онимных единиц является традиционным и характерно для модели ономастического творчества писателя; активное включение в тексты произведений названий рек обусловлено в том числе автобиографическими мотивами (о гидронимах см. [3]).

В рассматриваемом произведении автором используются гидронимы *Дон*, *Ока*, *Цна*, *Польной Воронеж*: «В бассейнах рек Верхнего Дона, Оки, Цны и Польного Воронежа приютились тихие земледельческие страны, населенные разнородными и даже разноречивыми племенами» [16, с. 11]; т.е. гидронимы являются маркерами пространства, обозначая которое автор соблюдает историческую достоверность. Дон – река, протекающая по территории Воронежской, Липецкой, Ростовской, Волгоградской и Тульской областей, Ока (название которой возникло, как известно, от древнерусского слова «вода», а «Словарь русских народных говоров» дает следующие трактовки лексемы *ока*: 1) всякая вода; 2) мера жидкости [20, с. 164]) – река, протекающая по территории Калужской, Московской, Орловской, Рязанской, Тульской и Нижегородской областей и являющаяся самым крупным притоком Волги, Польной Воронеж – река, протекающая на территории Тамбовской области и являющаяся одним из истоков реки Воронеж, Цна – река в Рязанской и Тамбовской областях – олицетворяют мас-

штабность территории России, масштабность пространства. Река для А. Платонова – это всегда важнейшая точка народного местобития [6, с. 63], именно по этой причине гидронимам, называющим реки, в произведениях А. Платонова отводится ведущая роль.

Таким образом, видим, что в картине мира А. Платонова тесно переплетаются реальные и вымышленные люди, предметы, сюжеты, ситуации. Это находит отражение в языке создаваемых писателем произведений. Культурно-ономастический фон повести «Эфирный тракт» формируется на основе употребления автором онимных единиц различных разрядов (библионимы, гемеронимы, оронимы, каронимы, космонимы), которые помогают воссоздать исторический хронотоп за счет ассоциативных связей. Имена собственные, использованные писателем в рассматриваемом произведении, обнаружены нами в других текстах А. Платонова. Это обстоятельство позволяет говорить о цикличности произведений писателя, организующейся не только за счет тематики, но и за счет употребления одних и тех же или схожих онимных единиц, а также повторения сюжетных линий.

Литература

1. Алейников, О. Ю. Семантика имен персонажей в повести А. Платонова «Джан» / О. Ю. Алейников // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – № 2. – С. 4–8.
2. Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Эфрон. – 1890. – Т. 1а: Алтай-Арагвай. – С. 886.
3. Бугакова, Н. Б. Вода как лингвокультурная константа творчества А. Платонова: ономастический аспект (на материале повести «Епифанские шлюзы») / Н. Б. Бугакова // Нефилология. – 2021. – Т. 7, № 28. – С. 611–617.
4. Бугакова, Н. Б. Специфика ономастики А. Платонова / Н. Б. Бугакова. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2023. – 322 с.
5. Вороная, С. А. Образ ученого в повести А. Платонова «Эфирный тракт» / С. А. Вороная // Национальная ассоциация ученых. – 2017. – № 6 (33). – С. 63–65.
6. Дырдин, А. А. Хронотоп воды/реки в раннем творчестве А. Платонова / А. А. Дырдин // Филологический класс. – 2016. – № 4 (46). – С. 62–68.
7. Ермаков, С. Э. Опора мира. Мировое древо в представлениях восточных славян / С. Э. Ермаков // Северная Традиция. Священный остров Руян : сборник научных трудов; составитель и общая редакция Д. А. Гаврилов, С. Э. Ермаков. – Москва : Социально-политическая мысль, НИО «Северный ветер». – 2008. – С. 141–188.
8. Заваркина, М. В. Фантастика, миф и эсхатология в повести А. Платонова «Эфирный тракт» / М. В. Заваркина // Проблемы исторической поэтики. – 2022. – № 20 (4). – С. 224–251.
9. Задонский, Н. В потоке жизни. Литературные этюды / Н. Задонский; редактор И. Е. Толстой. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1969. – 211 с.
10. Ивашина, Н. Свое и чужое в славянской народной астрономии / Н. Ивашина // IX Супруновские чтения: языковой контакт : сборник научных статей. Белорусский государственный университет. – Минск : РИВШ, 2015. – С. 44–49.
11. Кивилева, Е. Б. Динамический аспект каронимики как раздела ономастики / Е. Б. Кивилева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 20 (706). – С. 110–119.
12. Ковалев, Г. Ф. Аспекты изучения имен собственных в художественных произведениях / Г. Ф. Ковалев // Избранное. Литературная ономастика. – Воронеж : Новая книга, 2014. – С. 3–27.
13. Корниенко, Н. В. История текста повести «Эфирный тракт» / Н. В. Корниенко // История текста и биография А. П. Платонова (1926–1946) / Здесь и теперь. – 1993. – № 1. – С. 36–55.
14. Красовская, С. И. «Баклажановский цикл» Андрея Платонова: на перекрестке двух жанровых стратегий / С. И. Красовская // Вестник Томского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Филология. – 2005. – Вып. 3 (39). – С. 79–84.
15. Крючков, Ю. С. Имена кораблей – это книга истории / Ю. С. Крючков // Николаевский базар. – URL: <http://bazar.nikolaev.ua/content/имена-кораблей-это-книга-истории> (дата обращения: 19.05.2024). – Текст : электронный.
16. Платонов, А. П. Эфирный тракт: Повести 1920-х – начала 1930-х годов / А. П. Платонов ; под редакцией Н. М. Малыгиной. – Москва : Время, 2011. – 560 с. – (Собрание).
17. РГАЭ. Ф. 478. Оп. 7. Ед. хр. 2627. Л. 44.
18. Рут, М. Э. Материалы по русской народной астрономии / М. Э. Рут // Вопросы ономастики. – 1976. – № 11: Русская ономастика и ее взаимодействие с аппелятивной лексикой. – С. 33–56.
19. Скуридина, С. А. Феноменология камня в художественных текстах Ф. М. Достоевского и А. Платонова: культурно-ономастический аспект / С. А. Скуридина, Н. Б. Бугакова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2021. – № 3 (42). – С. 140–146.
20. Словарь русских народных говоров (СРНГ) / Академия наук СССР. Институт русского языка. Словарный сектор. – Москва : Наука ; Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1987. – Вып. 23. Одале-Осеть.
21. Толковый словарь русского языка; под редакцией Д. Н. Ушакова. Том 1. А – кюрины. – Москва : Государственный институт «Советская энциклопедия» : ОГИЗ, 1935.
22. Тхань, Ч. Т. Ф. Ономастика ранних и автобиографических произведений Андрея Платонова / Ч. Т. Ф. Тхань. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2019. – 164 с.
23. Хейдари, Марзийе. Образы женщин в повести А. Платонова «Эфирный тракт» / М. Хейдари // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Том 15. Выпуск 3. – С. 673–677.
24. Хейдари, Марзийе. Тип инженера-преобразователя в двух научно-фантастических произведениях 20-х гг. XX века «Эфирный тракт» и «Гиперболоид инженера Гарина» / М. Хейдари // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 12. – С. 39–43.

N.B. Bugakova, S.A. Skuridina, E.O. Kuzminykh

THE CULTURAL AND ONOMASTIC BACKGROUND IN A. PLATONOV'S NOVEL «THE ETHEREAL TRACT»

The cultural and onomastic background in the novel is considered. It is noted that onyms take part in the formation of the cultural and onomastic background. The usage of them is aimed at recreating the historical chronotope.

A. Platonov, gemeronym, cosmonym, onym, historical chronotope.